

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМЯ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 29 января 1915 года.

Подъ предѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, Г. А. Кипшидзе, Н. Я. Марръ, А. А. Мионовъ, секретарь Отдѣленія Г. А. Орбели, А. С. Раевскій, Я. И. Смирновъ, Н. П. Сычевъ, И. Г. Троицкій, К. В. Хилинскій.

Гости: С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. П. Лебедянская, П. И. Фялатовъ.

I.

Прочтанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 18 декабря 1914 г.

II.

Доложено о поступленіи отъ авторовъ въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) Н. И. Веселовскій. Военно-историческій очеркъ города Анапы. Пг. 1914.

2) Е. П. Ковалевскій. Русскіе научные интересы въ Палестинѣ. Пг. 1915.

3) Надписи Мармашена (Пам. арм. эпиграф. I). Собралъ Г. Орбелі. Пг. 1914.

III.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ Н. С. Джанашии: «Религіозныя вѣрованія абхазовъ».

Докладъ основанъ на матеріалахъ, собранныхъ Н. С. Джанашиєю лѣтъ 16—17 тому назадъ и проверенныхъ или восполненныхъ имъ же лѣтомъ 1914 г. въ комиссіи изъ абхазовъ въ сел. Адзюбжѣ. Матеріалы ограничиваются почти исключительно райономъ средней Абхазіи, именно той ея части, которая называется «Абжува». Послѣ введенія обь абхазскомъ названіи бога, носящемъ форму мн. числа, и общей характеристики абхазскаго пантеона, докладъ представилъ собою перечень языческихъ абхазскихъ боговъ, ихъ культа (особенно жертвоприношеній и моленій) и связанныхъ съ нимъ обычаевъ и вѣрованій. Въ такомъ видѣ были даны свѣдѣнія о цѣломъ рядѣ боговъ, именно богѣ обновленія природы, размноженія и особенно скотоводства («Айтаръ»), богѣ козь и овецъ («Ажабранъ»), богѣ коровъ («Жвабрапъ»), о святынѣ или богѣ дворянъ Допуа («Допу-ныха») съ подробнымъ описаніемъ моленія богу Айтару («Хважвыкыра») и вмѣстѣ съ тѣмъ седмицѣ божествъ. Языческіе обряды, группирующіеся около Свѣтлаго Воскресенія (у абхазовъ «Амшаігъ») были описаны особо. Много времени было удѣлено культу Илорской святыни. Последняя же часть была посвящена мелкимъ абхазскимъ божествамъ, какъ то злымъ духамъ «авыстаа» (аҭәсдаа), богинѣ пчель («Анапа-гунда»), богу горъ («ашха индвахвъ»), богу лѣса («абна индвахвъ»), богу радуги («ацваіва») и богамъ болѣзней.

Н. Я. Марръ предпослалъ докладу Н. С. Джанашии нѣсколько соображеній и фактическихъ указаній о средствѣ абхазскихъ языческихъ вѣрованій съ таковыми ихъ сосѣдей, вообще о томъ, что съ одной стороны намѣчаются пути для выясненія религіозныхъ вѣрованій языческихъ народовъ, и докладъ Н. С. Джанашии въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія по тщательности собиранія матеріала, и что, съ другой стороны, со значеніемъ языческихъ народовъ, объединяемыхъ не только языкомъ, но и религіозными вѣрованіями, прежде же всего съ доказанными въ этноидологической области научными положеніями слѣдовало бы считаться всѣмъ тѣмъ, кто беретя разрѣшать культурно-историческіе вопросы о Малой Азій, Арменіи и Грузіи и населеніи этихъ странъ въ древнѣйшія эпохи исторіи человѣчества¹.

¹ Докладъ напечатанъ въ «Христіанскомъ Востокѣ», томъ IV, стр. 72—140.

IV.

Въ обсужденіи прослушаннаго доклада приняли участіе Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ и И. Г. Троицкій.

V.

И. А. Орбели прочиталъ сообщеніе: «Рельефы на армянскихъ крестныхъ камняхъ XII—XIII вв.»¹.

VI.

Въ обсужденіи прочитаннаго сообщенія приняли участіе Н. Я. Марръ, кн. И. А. Джаваховъ, Я. И. Смирновъ и Н. П. Сычевъ.

Засѣданіе 26 февраля 1915 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены - сотрудники В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Т. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мионовъ, секретарь Отдѣленія И. А. Орбели, А. С. Раевскій, В. Д. Смирновъ, И. Г. Троицкій.

Гости: С. А. Гамаловъ-Чураевъ, докт. Кефели, В. Ф. Мпнорскій, П. А. Фалевъ, С. М. Шапшалъ, кап. Черкесъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 января 1915 г.

II.

Доложено о поступленія въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

- 1) В. В. Бартольдъ. Задачи русскаго востоковѣдѣнія въ Туркестанѣ (Отт. изъ Отчета Импер. Академіи Наукъ за 1914 г.).
- 2) В. В. Бартольдъ, Турція, исламъ и христіанство (Отт. изъ Ежемѣсячнаго Журнала за 1914 г.).
- 3) Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи за 1914 г., № III.

¹ Напечатано въ Зап. Вост. Отд., т. XXII, стр. 327—335.

III.

С. М. Шапшаль прочелъ сообщеніе: «Сказка на языкѣ крымскихъ евреевъ (крымчаковъ), записанная въ г. Карасубазарѣ лѣтомъ 1911 г.».

Докладчикъ, сообщивъ предварительно краткія этнографическія свѣдѣнія о крымскихъ евреяхъ, проживающихъ въ Карасубазарѣ, Феодосіи, Керчи, Симферополѣ и Евпаторіи, затѣмъ перешелъ къ записанной имъ изъ устъ извѣстной сказительницы еврейки Суманай сказкѣ «*Падшанын кызынын масалы*».

Докладчикъ указалъ на то, что въ еврейскихъ сказкахъ вообще не встрѣчается героевъ въ обычномъ смыслѣ этого слова, какъ у другихъ народовъ. Герой еврейскій не поражаетъ врага мечомъ, не проявляетъ обычной въ сказкахъ другихъ народовъ отваги и храбрости, а побѣждаетъ противника проявленіемъ чуда или же силою словъ, мудростью, вступаясь нимъ, такъ сказать, въ диспутъ. Герой еврейской сказки — раввинъ, ученый мудрецъ или святой человекъ; его оружіе не мечъ, не копье, а библія. Его врагъ — человекъ другой вѣры.

Таковъ приблизительно сюжетъ и настоящей сказки о «царской дочери».

Запись докладчика — первый опытъ записи сказки непосредственно изъ устъ крымскихъ евреевъ. Въ смыслѣ лингвистическомъ приведенная сказка въ подлинникѣ представляетъ большой интересъ. Записанный академической транскрипціей текстъ сказки показываетъ, что турецкій языкъ евреевъ-крымчаковъ, въ связи съ необычными звуковыми явленіями, своеобразными грамматическими формами и лексическимъ составомъ (встрѣчаются слова древне-еврейскія), долженъ разсматриваться какъ отдѣльный говоръ и притомъ рѣзко отличающійся отъ такового не только остальныхъ жителей того-же Карасубазара, но и татарскаго и караимскаго населенія прочихъ мѣстностей Крыма.

Съ цѣлью провѣрки этого наблюденія докладчикъ прочелъ той-же еврейскій-сказительницѣ небольшую сказку Däwä изъ VII ч. «Образцовъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ» (стр. 151—152), собранныхъ акад. В. В. Радловымъ, и затѣмъ записалъ тотъ-же текстъ по выговору упомянутой еврейки. Произведи затѣмъ дополнительное изслѣдованіе на полученныхъ такимъ образомъ параллельныхъ текстахъ говоровъ мѣстныхъ карасубазарскихъ татаръ и евреевъ, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что крымчаки не говорятъ на «чистѣйшемъ городскомъ діалектѣ Карасубазара» (какъ указывается въ предисл. къ VII ч. «Образцовъ», стр. XVI); означенное недоразумѣніе докладчикъ объясняетъ тѣмъ, что въ

VII т. «Образцовъ» не вошли тексты, непосредственно записанные отъ евреевъ-крымчаковъ.

IV.

Въ обсужденіи прослушаннаго доклада приняли участіе И. Г. Троицкій, Н. Я. Марръ, В. В. Бартольдъ, В. Д. Смирновъ, В. Ф. Минорскій, И. Ю. Марконъ и П. А. Фалевъ.

V.

П. А. Фалевъ прочиталъ докладъ: «Записи произведеній народной словесности у ногайцевъ Ставропольской губ. въ связи съ раиѣе опубликованнымъ матеріаломъ».

Докладчикъ далъ свѣдѣнія о наиболѣе распространенныхъ среди ногайцевъ произведеніяхъ народнаго творчества. Послѣднему нанесевъ жестокій ударъ проникновеніемъ къ ногайцамъ извѣстнаго сборника ногайско-кумыкскихъ текстовъ Мухаммеда Османова. Этотъ сборникъ пользуется среди нихъ популярностью. Напечатанныя тамъ сказанія и пѣсни выучиваются наизусть, и закрѣпленный такимъ образомъ текстъ народнаго произведенія не развивается дальше. Все-же иногда можно слышать преданія и пѣсни, отличныя отъ помѣщенныхъ у М. Османова. Наиболѣе старымъ произведеніемъ ногайскаго эпоса является преданіе объ Идиге. Докладчикъ записалъ вариантъ разсказа объ отцѣ Идиге и его дѣтствѣ, схожій съ разсказомъ, помѣщеннымъ въ VII т. «Образцовъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова (стр. 99 и дал.). Но записанный докладчикомъ вариантъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что даетъ новый примѣръ народнаго объясненія имени Идиге. Монгольское имя Идику, передѣланное потомъ въ Идиге (или Итиге, смотря по нарѣчію) было непонятно для тюрковъ. На этой почвѣ возникли разныя толкованія этого имени. По объясненію сказанія, записаннаго В. В. Радловымъ въ Крыму, Идиге названъ такъ потому, что младенцемъ былъ оставленъ отцомъ на дорогѣ въ адикъ — колодѣ (см. VII т. «Образцовъ» В. В. Радлова, стр. 104 и переводъ). По сибирскимъ преданіямъ, покинутого Идиге нашелъ какой-то старикъ и принесть домой въ голенищѣ сапога (ітік — IV т. «Образцовъ», стр. 28). По разсказу, записанному докладчикомъ, младенца Идиге (или Итиге), покинутого матерью, дали кормить собакѣ (по-ногайски «собакѣ» будетъ: итьке), отъ чего и пошло его имя. Такой способъ объясненія непонятныхъ именъ съ окончаніемъ -ке, -жа распространенъ у ногайцевъ. Въ Ставропольской губ. есть селеніе Джалга или, по произношенію пѣ-которыхъ туземцевъ, Джолга. Послѣдніе и объясняютъ названіе, какъ дат.

пад. отъ цол (Джолга=цолга—на дорогу). Крімъ преданій объ Эдигеѣ среди ногайцевъ ходять подробныя сказанія о мирзѣ Мамаѣ, о Чора-батырѣ, объ Адиль-Султанѣ, состоящія, какъ и преданіе объ Эдигеѣ, изъ перемежающихся стиховъ и прозы. Помѣщенное у М. Османова преданіе объ Эрю Амедѣ докладчику не встрѣчалось среди современныхъ ногайцевъ. Въ противоположность названнымъ преданіямъ, соединеннымъ въ цѣлыя сказанія, преданія объ Эр-Досъ-Мамбетѣ и Мусăука-батырѣ существуютъ отдѣльно. Среди ногайскихъ богатырей есть посящій имя Конланды. Преданія о немъ не имѣютъ характерныхъ для ногайскаго эпоса пѣсенъ, а излагаются цѣликомъ прозой и подходятъ больше къ типу богатырскихъ сказокъ. Ногайская сказка объ Ак-Кöбöк'ь-Кара-Кöбöк'ь не имѣетъ ничего общаго съ преданіями объ Ак-Кöбöк'ь у сибирскихъ татаръ въ I и IV т. «Образцовъ» В. В. Радлова. По представленіямъ ногайцевъ, Ак-Кöбöк-Кара-Кöбöк — чудовищная собака наполовину бѣлая, наполовину черная. Народъ въ ужасѣ бѣжитъ при ея появленіи. Ее убиваетъ одинъ молодець, наученный своимъ 60-лѣтнимъ отцомъ. Въ благодарность за это Ханъ той страны отмѣняетъ свой приказъ убивать стариковъ, достигшихъ 60 лѣтъ. Если расскажем о Конланды и Ак-Кöбöк'ь чуждыя приемы эпоса, то, такъ называемыя, «казацкія пѣсни» (казакъ цырлары) вполне походятъ по своей формѣ къ пѣснямъ объ Идиге и др. богатыряхъ. Но ихъ нельзя отнести къ эпосу, такъ какъ въ нихъ поется вообще о «казакахъ», и онѣ не имѣютъ личнаго героя. Казакomъ у ногайцевъ называется человекъ, уходящій со своей родины на заработки. Далѣе докладчикъ коснулся еще вопроса о названіяхъ ногайскихъ родовыхъ дѣлений, ауловъ и о личныхъ именахъ. Обращаетъ на себя вниманіе названіе Коркутъ въ примѣненіи къ одному аулу. Аулъ названъ такъ по-имени давно жившаго въ немъ старика Коркута. Попутно докладчикъ указалъ на киргизскую легенду о шаманѣ Хархутѣ, упоминаніе о которой есть въ соч. Ч. Г. Валиханова (стр. 29). Слова Ч. Г. Валиханова о легендѣ, повидимому, не договорены, но, судя по контексту, можно думать, что въ киргизской легендѣ мы имѣемъ рассказъ, схожій съ преданіемъ о Дели-Домрулѣ. Въ заключеніи докладчикъ указалъ на нѣкоторыя особенности языка ставропольскихъ ногайцевъ. Весьма часто встрѣчается замѣна *л* черезъ *л*, особенно въ положеніи между двумя гласными: байламак, тайлак, оиламак, жапалак и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ кореннаго *л* — фонетическій нуль: үкөн-үкөн. Последнее явленіе встрѣчается и въ крымскихъ говорахъ. Замѣчается тенденція къ обращенію *б* между гласными въ *и*: кавар-кабар (вѣсть), таууп отъ тапмак (находить). Слово «зат» въ значеніи ші (вещь, нѣчто) указываетъ на азербейджанское вліяніе.

VI.

Въ обсужденіи прочитаннаго доклада приняли участие В. В. Бартольдъ, А. Е. Любимовъ, В. Ф. Минорскій, Н. Я. Марръ и В. Д. Смирновъ.

Засѣданіе 12 марта 1915 года.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. И. Иваповъ, І. А. Кипшидзе, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, С. Р. Минцловъ, А. А. Мионовъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, П. А. Фалевъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 февраля 1915 г.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества отъ авторовъ слѣдующихъ изданій:

- 1) Р. Фасмеръ, Куфическія монеты Переяславскаго клада. Пг. 1914.
- 2) А. Д. Рудневъ, Царевна-безручка (Бурятская сказка). Отд. отт. изъ Жив. Стар., ч. XXI, 1914.

III.

На основаніи § 33 Устава произведены выборы Представителя отъ Отдѣленія въ Совѣтъ Общества, въ виду истеченія срока полномочія В. В. Бартольда.

Подано 14 записокъ. Избранъ 12 голосами Н. Я. Марръ.

IV.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ: «Улугъ-бекъ и Ходжа Ахраръ».

По замѣчанію докладчика, личность и царствованіе строителя знаменитой обсерваторіи близъ Самарканда, остатки которой были открыты

въ 1908 г., до сихъ поръ не были предметомъ монографіи историка-оріенталиста. Изъ европейскихъ ученыхъ объ Улугъ-бекѣ писали преимущественно астрономы, для которыхъ авторъ астрономическихъ таблицъ, естественно, заслонялъ собою правителя и историческаго дѣятеля; даже астрономы-оріенталисты видѣли въ Улугъ-бекѣ только ученаго на престолѣ и, вопреки дѣйствительности, совершенно отрицали въ немъ политическое честолюбіе. Докладчикъ ознакомилъ слушателей съ главными выводами монографіи объ Улугъ-бекѣ, приготовляемой имъ къ печати въ изданіяхъ Академіи Наукъ. По мнѣнію докладчика, XV в. былъ для Средней Азіи временемъ борьбы двухъ міросозерцаній; представителемъ одного былъ внукъ Тимура Улугъ-бекъ, сорокъ лѣтъ правившій въ бывшей столицѣ Тимура, Самаркандѣ; представителемъ другого — его младшій современникъ, дервишъ изъ ордена накшбендіевъ, ходжа Ахраръ, черезъ два года послѣ смерти Улугъ-бека воспользовавшійся своимъ религіознымъ авторитетомъ для захвата политической власти и, тоже въ теченіе сорока лѣтъ, правившій страной черезъ подставныхъ лицъ изъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ потомковъ Тимура. Улугъ-бекъ, подобно своему дѣду, въ противоположность своему отцу Шахруху, стороннику шарі'ата и дервишей, правившему въ Гератѣ, соединялъ вѣрность монгольскимъ традиціямъ въ военномъ дѣлѣ съ усвоеніемъ главныхъ чертъ персидской культуры, особенно персидскаго строительнаго искусства и точныхъ наукъ, достигшихъ въ Персіи высокаго процвѣтанія въ эпоху монгольскаго владычества. Враждебный Улугъ-беку дервишизмъ имѣлъ въ исторіи Средней Азіи иное значеніе, чѣмъ въ исторіи нѣкоторыхъ другихъ мусульманскихъ странъ. Въ Персіи и Малой Азіи дервишизмъ (или суфизмъ) считался символомъ двоевѣрія и вольнодумства, тогда какъ представители книжнаго богословія стояли за правовѣріе и шарі'атъ; въ Средней Азіи дервиши, отстаивая интересы народныхъ массъ, въ то же время вели борьбу за шарі'атъ съ правительствомъ и богатыми классамп и обличали въ нарушеніи предписаній вѣры не только государей и вельможъ, но и представителей книжнаго богословія, во главѣ которыхъ стояли самаркандскіе шейх-ал-исламы, потомки автора «Хидаи». Побѣда дервишей была побѣдой варварства надъ городской культурой; ходжу Ахрара называли въ Самаркандѣ «деревенскимъ» шейхомъ, его сторонники были врагами всякаго книжнаго образованія, въ томъ числѣ и богословской науки, средоточіемъ которой было въ Самаркандѣ медресе Улугъ-бека. Ходжѣ Ахрару не удалось, однако, уничтожить всѣ слѣды дѣятельности Улугъ-бека. Если насаждавшіяся Улугъ-бекомъ точныя науки не нашли для себя въ Средней Азіи благопріятной почвы, то построенныя имъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ медресе сохранились до сихъ поръ и являются древнѣйшими изъ

существующихъ въ Туркестанѣ учебныхъ заведеній, тогда какъ обителѣ (ханаки) дервишей въ слѣдующія столѣтія постепенно теряли свое значеніе и теперь большей частью являются простыми мечетями. Заслуги мусульманскаго богословія въ дѣлѣ борьбы съ варварскимъ и нетерпимымъ средне-азиатскимъ дервишизмомъ, по мнѣнію докладчика, еще не оцѣнены по достоинству.

V.

По поводу прочитаннаго доклада нѣкоторыя соображенія были высказаны Н. И. Веселовскимъ и Н. Я. Марромъ.

VI.

А. И. Ивановъ прочиталъ докладъ: «Тангутское письмо».

VII.

По поводу прочитаннаго сообщенія В. М. Алексѣевъ задалъ докладчику нѣсколько вопросовъ, вызвавшихъ дополненія къ докладу.

Засѣданіе 16 апрѣля 1915 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Р. Р. Бекеръ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, І. А. Кипшидзе, П. К. Коковцовъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, Н. Л. Окуневъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбелъ, М. А. Поліевковъ, А. С. Раевскій, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Успенскій, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, С. М. Шапшалъ.

Гости: кн. З. Д. Аваловъ, Н. Г. Бунятовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, В. Ф. Минорскій, Р. Н. Поліевктова, П. А. Фалевъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 12 марта 1915 г.

II.

Доложено о выходѣ въ свѣтъ 3—4 вып. XXII тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

III.

А. Д. Рудневъ предложилъ для осмотра найденную близъ Ташкента золотую печатку съ изображеніемъ слона и всадника и съ пехлевійской надписью, и сургучный оттискъ найденной на Военно-Осетинской дорогѣ печати съ арабской надписью.

[По сообщенію Н. Н. Шнитникова, любезно предоставившаго печатку для снятія оттиска и помѣщенной тутъ фотографія, печатка была найдена его племянникомъ, А. Шнитниковымъ, лѣтъ 5 тому назадъ, въ мѣстности Капланъ-бекъ, верстахъ въ 17 отъ Ташкента, въ отброшенной при расчисткѣ арыка землѣ.

Печатка (шир. 16 мм., выш. 24,5 мм.) сдѣлана изъ золота высокой пробы (около 90). Надпись, повидимому искаженная, не читается. *Ред.*]

Увелич. 2: 1.

IV.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества отъ авторовъ слѣдующихъ трудовъ:

В. В. Бартольда: Къ вопросу о франко-мусульманскихъ отношеніяхъ, (XV. III).

И. Ю. Крачковскаго: 1) «Благодатный огонь» по разсказу ал-Бирюни и другихъ мусульманскихъ писателей X—XIII вв. (XV. III);

2) О. Анастасъ, кармелитъ (некрологъ, XV. III).

3) Рецензія на книгу: А. Э. Шмидтъ. 'Абд-ал-Ваххад-аш-Шараній и его Книга разсыпанныхъ жемчужинъ (Ж. М. Н. Пр., 1915).

И. Ю. Маркона: Ueber das Maḥsor nach Ritus Kaffa. St. Pet. 1909.

V.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Лѣтняя поѣздка къ Кавказскимъ горцамъ (лезгинамъ, чеченамъ и сванамъ) в XIII-ая археологическая кампанія въ Ани»¹.

VI.

Въ связи съ прослушаннымъ докладомъ нѣсколько вопросовъ докладчику предложили М. И. Ростовцевъ и Ѳ. И. Успенскій.

VII.

И. Ю. Маркоуъ прочиталъ докладъ: «Давидъ Лехно и его хроника исторіи Крыма *Дебаръ Сефатаимъ*».

Хроника крымскаго ханства Давида Лехно, приготовленная докладчикомъ къ печати въ критическомъ изданіи по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ, представляетъ значительный интересъ въ ряду источниковъ по исторіи крымскаго ханства.

Давидъ Лехно излагаетъ исторію крымскаго ханства и отношеній послѣдняго къ Россіи и Турціи за время съ 1681 по 1731 годъ, когда онъ самъ жилъ — на основаніи данныхъ добытыхъ путемъ бесѣдъ съ выдающимися туземными дѣятелями того времени.

Авторъ хроникъ Давидъ Лехно — послѣдній выдающийся представитель еврейской письменности въ Крыму, стоялъ на высотѣ уровня образованности своего времени, и, вопреки утверженію А. Фирковича, былъ хорошо знакомъ съ туземной жизнью и культурой, умѣло разбирался въ добытыхъ имъ данныхъ и относился къ нимъ съ должной вдумчивостью.

Въ хроникѣ содержится богатый матеріалъ для исторіи быта и культуры крымскаго ханства, Турціи и, отчасти, Персіи.

Введеніе Лехно къ хроникѣ, содержащее краткую исторію крымскаго ханства съ древнѣйшихъ временъ (верховенство Золотой Орды) до третьяго воцаренія Капланъ-Гирея I, представляетъ интересъ для выясненія взглядовъ, царившихъ въ началѣ XVIII вѣка въ туземныхъ кругахъ на древнѣйшую исторію ханства, взглядовъ, въ которыхъ, по мнѣнію докладчика, отразилась борьба между крымскими знатными родами.

Докладчикъ, указавъ на значеніе хроникъ Лехно для исторіи крымскаго ханства и русско-крымскихъ отношеній, полагаетъ, что болѣе детальная оцѣнка входитъ въ задачу туркологовъ и изслѣдователей исторіи

¹ Первая часть доклада напечатана въ Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1916, стр. 1379—1408, подъ заглавіемъ: «Къ исторіи передвиженія яфетическихъ народовъ съ юга на сѣверъ Кавказа».

Крыма, для удобства которыхъ онъ и снабжаетъ свое критическое изданіе хроники Лехно переводомъ на русскій языкъ¹.

VIII.

Въ обсужденіи прочитаннаго доклада приняли участіе С. М. Шапшалъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, В. В. Бартольдъ, А. Е. Любимовъ и Н. И. Веселовскій.

IX.

В. Ф. Минорскій сдѣлалъ сообщеніе: «Древности Келяшина»².

X.

Нѣсколько замѣчаній по поводу сообщенія В. Ф. Минорскаго были сдѣланы П. К. Коковцовымъ и Г. А. Орбели.

Засѣданіе 24 сентября 1915 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, Б. Я. Владимировъ, В. А. Жуковскій, Г. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Маркоузъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартинвичъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, секретарь Отдѣленія Г. А. Орбели, А. С. Раевскій, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, С. М. Шапшалъ, А. Э. Шмидтъ.

Гость: С. А. Гамаловъ-Чураевъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 16 апрѣля 1915 г.

¹ Хроника Д. Лехно будетъ напечатана въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

² Печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

II.

В. В. Бартольдъ, какъ представитель Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи доставилъ для бібліотеки Общества Протоколъ засѣданія Комитета за 1915 г. №№ 1, 2, 3, и отъ себя лично статью: «Къ исторіи персидскаго эпоса» и рецензіи на книги: 1) Азіатская Россія. СПб., 1914 г.; 2) С. В. Жуковскій. Сношенія Россіи съ Бухарой и съ Хивой. Пгг. 1915 г.; 3) А. Herrmann: Alte Geographie d. unteren Oxusgebiets. Berlin, 1914 (Отт. изъ Зап. Вост. Отд. т. XXII).

III.

Я. И. Смирновъ сообщилъ о пахожденіи въ имѣніи графини Чернышевой-Безобразовой «Ярополець», Волоколамск. у. Московск. губ. значительнаго числа (около 50—60) мраморныхъ турецкихъ надгробій съ датами XII в. гиджры, привезенныхъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми генуезскими кн. В. М. Долгорукимъ-Крымскимъ изъ Кафы въ 1771 г. и представилъ фотографію пяти изъ них¹, снятую лѣтомъ текущаго года при поѣздкѣ въ «Ярополець» М. И. Ростовцева и Я. И. Смирнова.

IV.

І. А. Кипшидзе прочиталъ докладъ: «Религіозныя вѣрованія мингрельцевъ».

По мнѣнію докладчика, въ религіозномъ міровоззрѣніи мингрельцевъ сохранилось много переживаній языческой эпохи. Доминирующимъ является астральный культъ съ богомъ Мѣсяцемъ во главѣ. На астральный культъ указываютъ вѣра мингрельцевъ въ пророческую книгу подъ названіемъ

¹ [Надписи прочитаны по этой фотографіи В. В. Бартольдомъ. Содержаніе надписей приводится въ порядкѣ расположенія камней на снимкѣ (слѣва направо).

I. «Махмудъ челеби, сынъ Мустафа-челеби, по прозвищу Агазадъ». Въ трехъ верхнихъ строкахъ изреченіе изъ Корана (55,27).

II. «Молитва за упокой души умершаго знаменосца сейида Ибрагимъ-Аги».

III. «Она отправилась на тотъ свѣтъ, будучи несчастной; завялъ тотъ нѣжный отпрыскъ, не распустившись, подобно свѣжей розѣ. Молитва за упокой души благородной Фатимы-кадынь. 1179 г.».

IV. «Моя молитва — милость (отъ Бога). Я приходилъ, меня ... (неясное слово); на томъ свѣтѣ я совершаю молитву. Молитва за упокой души умершаго сейида Сайяди, сына сейида Мухаммедъ-эфенди. 1121 г.».

V. «Тотъ свѣтъ очей несчастный Шахидъ-Али, сынъ Мазлумъ-Мухаммеда. О Боже ... (неясное слово), это — одинъ изъ твоихъ несчастныхъ рабовъ; такъ какъ я передамъ (Тебѣ) эту птицу-душу, помѣсти ее въ цвѣтничкѣ рая; это — одинъ изъ твоихъ соловьевъ. 1128 г.».

«Эрги», что буквально значить *планета, гороскоп*, и фампія писавшаго будто бы эту книгу діакона «Мирцхулава», что одного корпя съ мингрельскимъ словомъ «мурицхи» или «муруцхи» *звѣзда*.

Что среди свѣтилъ небесныхъ луна пользовалась особеннымъ почетомъ у мингрельцевъ, на это есть превосходное указаніе католическаго миссіонера Ар. Ламберти въ его описаніи Мингреліи-Колхиды. По словамъ Ламберти, мингрельцы больше боялись луны, чѣмъ чего или кого бы то ни было, даже больше Самого Бога. Въ честь луны праздновался поведѣльникъ, называемый по-мингрельски «туґаша» *день луны*, при чемъ предписывался абсолютный покой, вродѣ еврейской субботы. И по сей день поведѣльникъ пользуется у мингрельцевъ особеннымъ почетомъ. На почитаніе луны указываютъ и распространенныя въ Мингреліи ночныя бдѣнія, въ особенности въ ночь на Успеніе и на Ильинъ день, о чемъ свидѣтельствуеть и Ламберти. По представленію мингрельцевъ, какъ и другихъ родственныхъ съ ними народовъ, луна — мужчица, а солнце — женщина, луна — мужъ, солнце — жена.

Съ астральнымъ культомъ связанъ и культъ кузни у мингрельцевъ въ виду того, что небо съ его свѣтилами по ихъ представленію (вообще по представленію яфетидовъ) сдѣлано изъ желѣза, оно — кованное. Въ Мингреліи былъ распространенъ и культъ деревьевъ. Въ пынѣшнемъ культѣ св. Георгія скрывается языческій культъ луны и деревьевъ.

Рядомъ съ Мѣсяцемъ, главнымъ божествомъ, въ религиозныхъ вѣрованіяхъ мингрельцевъ фигурируетъ цѣлый рядъ второстепенныхъ боговъ и богинь, покровителей разныхъ сторонъ человѣческой жизни. Эти божества слѣдующія: 1) «Нерчи патони» *господинъ Нерчи*, т. е. богъ земли, основанія, фундамента (праздникъ за 25 дней до Великаго поста); 2) «Мирси» или «Нирси», покровитель людей, въ особенности во время путешествій. Кромѣ того «Мирсъ» совместно съ другимъ божествомъ «Борсомъ» являются повелителемъ огня и свѣта (праздникъ «Мирсоба» совершается за 24 дня до Вел. поста, а «Борсоба» — за 17 дней до Вел. поста); 3) За 10 дней до Вел. поста бываетъ праздникъ «Капуноба» въ честь божества «Капуни»; 4) Въ день заговѣнія Вел. поста чествуется божество «Жини Аптары», т. е. *верхній Липаръ*, покровитель скота; 5) Въ 24-ый день Вел. поста бываетъ праздникъ «Гадзигеба» въ честь божества «Гадзигія», покровителя довольства и обилія въ хозяйствѣ; 6) Въ день Вознесенія Христова совершаютъ жертвоприношеніе божеству «Джгерагуна», покровителю пчеловодства; 7) «Галенишиши Орґа», т. е. *повелитель зопрей* и 8) «Жиниши Орґа», т. е. *повелитель верхняго* (неба); 9) Божества «Месейи», «Месейеби» повелѣваютъ всѣмъ царствомъ животныхъ, птицъ и пресмыкающихся;

они же — божества охоты; 10) «Тѣши маѣа», т. е. *лѣсная царица* и 11) «Наѣурнаха», божество тѣлеснаго здоровія.

V.

По поводу прослушаннаго доклада нѣсколько вопросовъ докладчику задали А. А. Миллеръ и Н. Я. Марръ.

VI.

И. Ю. Крачковскій сдѣлалъ сообщеніе: «Загадочное извѣстіе объ арабскихъ рукописяхъ въ русскихъ монастыряхъ»¹.

VII.

Въ обсужденіи прослушаннаго сообщенія приняли участіе Я. И. Смирновъ, В. П. Бенешевичъ, В. В. Бартольдъ, А. Э. Шмидтъ, А. Е. Любимовъ, И. Г. Троицкій и Н. И. Веселовскій.

Засѣданіе 29 октября 1915 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимирцовъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мионовъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, А. М. Позднѣевъ, кн. П. А. Путятинъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, С. М. Шапшаль, Ф. И. Щербатскій.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. Г. Елисѣевъ, С. Е. Маловъ, В. Ф. Мянорскій, О. В. Плетнеръ, П. А. Фалевъ, А. Г. Шанидзе.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 сентября 1915 г.

¹ Докладъ напечатанъ въ Зап. Вост. Огд., т. XXIII, стр. 123—131.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) отъ Н. И. Веселовскаго: «Современное состояніе вопроса о «каменныхъ бабахъ» или «балбалахъ» (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. XXXII);

2) отъ В. В. Бартольда: «О погребеніи Тимура» (Зап. Вост. Отд., т. XXIII); «Историкъ Мусеви, какъ авторъ تاریخ خیرات»;

3) отъ него же, какъ отъ представителя Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, Протоколы Комитета за 1915 г., № 4;

4) отъ А. Д. Руднева первые номера монгольской газеты «Столичная газета».

III.

С. Г. Елисеѣвъ прочиталъ докладъ: «Арая Хакусеки (Политическій дѣятель начала XVIII в.)».

IV.

По поводу доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали Н. И. Веселовскій, А. Е. Любимовъ и А. И. Ивановъ.

V.

Б. Я. Владимірцовъ прочиталъ докладъ: «Культъ знамени Чингисхана въ С.-З. Монголіи»¹.

VI.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе А. М. Позднѣевъ, А. Д. Рудневъ, А. И. Ивановъ, Н. И. Веселовскій.

Засѣданіе 26 ноября 1915 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, Г. А. Кипшидзе, Х. М. Лопаревъ, А. А. Калантарянъ, Н. Я.

¹ Докладъ будетъ напечатанъ въ Зап. Вост. Отд.

Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мионовъ, секретарь Отдѣленія
І. А. Орбели, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, С. М. Шапшалъ,
А. Э. Шмидтъ.

Гости: С. Е. Маловъ, В. Ф. Минорскій, г. Ревиліотти, А. А. Ро-
маскевичъ.

I.

Прочитанъ и утверждень протоколъ предшествующаго засѣданія
29 октября 1915 г.

II.

Доложено о выходѣ въ свѣтъ 1—2 вып. XXIII тома Записокъ Во-
сточнаго Отдѣленія.

III.

Н. Я. Марръ сообщил о кончинѣ преосв. епископа Карапета (въ
міру Теръ-Мыкыртичьяна) и характеризовалъ дѣятельность покойнаго
ученаго, отмѣтивъ его научныя заслуги, какъ армениста, посвятившаго
большую часть своихъ трудовъ изученію исторіи церкви и сектъ¹.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ память почившаго еп.
Карапета почтена вставаніемъ.

IV.

Н. Н. Мартиновичъ прочиталъ докладъ: «Изъ критскихъ впечат-
лѣній турецкаго путешественника XVII в. и русскаго XX в.».

По миѣнію докладчика, мало кто интересуется исторіей Крита за
время османскаго владычества; впрочемъ турки-османы почти не оставили
туть слѣдовъ, если не считать религіознаго вліянія. Собирая свѣдѣнія
османскихъ писателей о Критѣ за турецкій періодъ его исторіи, докладчикъ
тщетно пытался во время своего пребыванія на Критѣ найти хотя какую-
нибудь турецкую рукопись: частныхъ библиотекъ совсѣмъ нѣтъ, общест-
венныя же, при мечетяхъ, самыя жалкія. Въ настоящемъ докладѣ авто-
ромъ собраны данныя историковъ Хаджи-Хальфы, Наймы, отчасти Мюнед-
жимъ-баши и Хезаръ-Фенна и особенно путешественника XVII вѣка Эвля-
челеби, причемъ авторъ ограничился моментомъ взятія турками Канеи и
ея округа, сравнивая свѣдѣнія турецкихъ историковъ съ тѣмъ, что оста-
лось до настоящаго времени.

При обзорѣ своихъ источниковъ докладчикъ указалъ, что въ библиотекѣ
Петроградскаго Унивѣрситета имѣются двѣ очень цѣнныя рукописи Хезаръ-

¹ Некрологъ напечатанъ въ «Христіанскомъ Востокѣ», т. IV, стр. 226—228.

Фенна, писанная еще при жизни этого автора. «Сіахет-намэ» (или Тарихи-сеййахъ) Эвлия-челеби могло быть использовано докладчикомъ лишь отчасти, такъ какъ пришлось ограничиться печатнымъ константинопольскимъ издаиіемъ; значительная же часть замѣтокъ Эвлия-челеби о Критѣ содержится въ той части его сочиненія, которая пока остается въ рукописи. Ихъ извѣстно три: одна въ Константинополѣ (Скутари), въ библиотекѣ Пертевь-паши при мечети Селиміе, съ которой сдѣлано печатное издаиіе; другая, найденная проф. Смирновымъ, въ Королевскомъ Азіатскомъ Обществѣ въ Лондонѣ и третья въ Королевской библиотекѣ въ Вѣнѣ (на послѣднюю обратилъ вниманіе докладчика В. Ф. Минорскій по статьѣ Мордтманна въ Энциклопедіи Ислама). Свѣдѣнія Эвлия-челеби особенно интересны, такъ какъ самъ авторъ былъ очевидцемъ и участникомъ взятія Канеи. Докладчикъ указалъ на многія неправильныя толкованія текста «Сіахет-намэ» Гаммеромъ въ его англійскомъ переводѣ двухъ первыхъ (изъ десяти) отдѣловъ сочиненія.

Осада Канеи началась съ западной стороны, съ островка Теодору; ничтожные остатки этой вѣкогда грозной крѣпости сохранились и по сіе время. Затѣмъ военныя операціи были перенесены въ заливъ Назарета; любопытное измѣненіе берега въ этомъ мѣстѣ, происшедшее за истекшія почти 300 лѣтъ: тамъ, гдѣ былъ заливъ, удобный для большой эскадры, теперь есть лишь нѣсколько подводныхъ скалъ, а линія берега выровнилась. Описаніе крѣпости Канеи почти вполне подходитъ къ нынѣшнему ея состоянію, настолько хорошо она сохранилась. То же надо сказать и про многія зданія въ городѣ, какъ, напр., мечети, бывшія церквями до взятія Канеи турками, или построенныя турками общественныя бани. Не измѣнилась и общая картина окрестностей — то же изобиліе рощъ и садовъ, что и прежде; существуютъ даже спеціальныя породы фруктовыхъ деревьевъ (особый родъ апельсина), упоминаемыя у Эвлия-челеби.

Излагая ходъ осады Канеи, докладчикъ подчеркивалъ, что пораженію венеціанцевъ и взятію крѣпости турками способствовало предательство грековъ, какъ на то ясно указываютъ источники. На счетъ точной даты паденія Канеи у турецкихъ историковъ отмѣчается разногласіе, въ предѣлахъ одного года. Въ заключеніе докладчикъ остановился на различныхъ мѣропріятіяхъ турокъ въ самомъ городѣ и на ходѣ постепеннаго покоренія остальной, западной, части острова.

V.

По поводу прослушаннаго доклада нѣсколько замѣчаній сдѣланы были Я. И. Смирновымъ и В. Ф. Минорскимъ.

VI.

А. И. Ивановъ сдѣлалъ краткое дополненіе къ своему докладу о Тангутскомъ письмѣ (зас. 12 марта 1915 г.).

VII.

Н. И. Веселовскій предложилъ для осмотра принадлежащую Н. И. Булычеву бронзовую статушку китайскаго бога богатства, попирающаго лѣвой дланью жабу и держащаго надъ головой пруть съ двойными монетами.

VIII.

А. И. Ивановъ сообщилъ свѣдѣнія о культѣ этого бога въ Китаѣ.

Засѣданіе 17 декабря 1915 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владиміръцовъ, В. А. Жуковскій, И. Ю. Крачковскій, А. А. Калантарянъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мионовъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, Я. И. Смирновъ, С. М. Шаншалъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: В. В. Воиновъ, С. Е. Маловъ, А. А. Ромаскевичъ, П. А. Фалевъ, А. Г. Шанидзе.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26 ноября 1915 года.

II.

В. В. Бартольдъ представилъ для Библіотеки Общества рецензію на «Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи» за 1912—1915 гг. (Зап. Вост. Отд., т. XXIII).

III.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ докладъ: «Упомянутіе Феодора Абу-Курры (Авукары) у мусульманскихъ писателей IX—X вѣка».

Докладчикъ указалъ, что за послѣдніе годы благодаря изданію арабскихъ произведеній Абӯ-Қурры (Авукары), харрѣнскаго епископа, жившаго ок. 740—820 года, выясняется болѣе опредѣленно значеніе его литературной дѣятельности. Въ дополненіе къ работѣ Graf'a (Die arabischen Schriften des Theodor Abū Qurra, Bischofs von Harrân ca. 740—820. Paderborn 1910=Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogmengeschichte, V Band, 3—4 Heft) интересно отмѣтить, что имя Абӯ-Қурры было извѣстно и мусульманскимъ писателямъ. Первое по времени упоминаніе его встрѣчается у ал-Джѣхиза (ум. 869) въ «Книгѣ животныхъ» (каирское изданіе 1323 года, т. I, 38,14-16 и 39,22), второе — послѣ нѣкоторыхъ текстуальныхъ поправокъ — можно видѣть въ одномъ мѣстѣ *Фихриста*, сост. ок. 987 г. (изд. Flügel'я 24,8-9). Этотъ фактъ знакомства арабовъ-мусульманъ съ писателемъ-христіаниномъ представляетъ оригинальную параллель къ незначительному вліянію Абӯ-Қурры на позднѣйшую христіанскую письменность арабовъ (Graf, стр. 85—87). Для полной оцѣнки его значенія въ развитіи литературы христіанскаго Востока необходимо, по мнѣнію докладчика, изслѣдованіе переводовъ его произведеній на грузинскій и славянскій языкъ¹.

IV.

По поводу прослушаннаго доклада Н. Я. Марръ указалъ на крупное значеніе сообщенія для интересующихся христіанскимъ Востокомъ, гдѣ, очевидно, были свои общепризнанные авторитеты съ громкими именами, пропикавшими и въ мусульманскій міръ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, напомнивъ первое въ Восточномъ Отдѣленіи возбужденіе вопроса объ Абӯ-Қуррѣ («Абукурѣ») бар. В. Р. Розеномъ въ связи съ вопросомъ «Мудрости Балавара», грузинской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Иоасафѣ, Н. Я. Марръ отвѣтилъ, что въ обоихъ вопросахъ изслѣдованіе доводитъ до восточно-христіанской подпочвы, въ данномъ случаѣ арабской и грузинской. Въ отношеніи же грузинской, а также армянской церковной жизни, помимо писаній Абӯ-Қурры, древне-грузинскіе переводы котораго до сихъ поръ ждутъ изслѣдователя, большой интересъ представляетъ и его дѣятельность: онъ выступалъ лично поборникомъ халкедонитства въ Арменіи. Выясненіе его какъ литературной, такъ общественной роли въ восточно-христіанскомъ мірѣ, гдѣ послѣднія открытія о К. С. Кекелидзе такъ ярко выясняютъ связь грузинской литературы съ христіанской арабской, тѣмъ болѣе заслу-

¹ Докладъ напечатанъ въ «Христіанскомъ Востокѣ», т. IV, стр. 301—309.

живаєть внимавія, что эта работа должна помочь реальному освѣщенію той среды, въ которой выросъ такой колоссъ православія, какъ Іоаннъ Дамаскинъ.

V.

А. Э. Шмидтъ сдѣлалъ сообщеніе: «Новыя данныя по вопросу о внимомъ упоминаніи имени Мухаммеда въ Пяткнижїи Моисея»¹.

VI.

По поводу сообщенія А. Э. Шмидта нѣсколько замѣчаній сдѣлалъ И. Ю. Крачковскій, Н. Я. Марръ и И. Ю. Марконъ.

И. Ю. Крачковскій отмѣтилъ интересный фактъ пользованія сврейскимъ текстомъ Библіи въ сочиненіи полемиста противъ христіанства Зійаде-ибн-Йахъин (хотя и ренегата-христіанина). Этотъ фактъ представляетъ крайне рѣдкое явленіе, такъ какъ обыкновенно мусульмане въ своей полемикѣ ограничивались арабскими переводами или извлеченіями; нерѣдко обнаруживается даже плохое знакомство съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ канонамъ. Крайне характерно, что сбивчивые термины Қорана (сухуф Ибрахъимъ, сухуф Мусā, забуръ), подъ которыми Мухаммедъ едва ли разумѣлъ опредѣленные произведенія, повели къ созданію цѣлаго ряда апокрифическихъ сборниковъ подъ такими названіями. Даже столь извѣстная книга, какъ забуръ (псалтирь), вызвала очень распространенную среди мусульманъ пощѣлку, гдѣ съ обычнымъ текстомъ совпадаетъ только первый псаломъ, всѣ же прочія части не имѣютъ ничего общаго съ извѣстнымъ въ христіанской церкви произведеніемъ (см. *Auswahl pseudo-Davidischer Psalmen. Arabisch und deutsch herausgegeben von Ove Chr. Kragup. København 1909* и *L. Cheikho, Quelques légendes islamiques apocryphes в Мélanges de la Faculté Orientale Beyrouth, т. IV, 33—56*).

И. Ю. Марконъ указалъ, что толкованіе арабскимъ авторомъ словъ יְהוּדָיִם שָׂמַח въ ст. 23 гл. VIII кн. пророка Захарія не въ смыслѣ «Іудеянина», а въ смыслѣ «мужа прославленнаго», основывается, очевидно, на кн. Бытія, гл. XLIX, ст. 8, гдѣ патриархъ Іаковъ, благословляя Іуду, говоритъ: «Ты, Іуда (Іегуда), тебя восхвалятъ (прославятъ) братья твои». Здѣсь слово יְהוּדָיִם jōdūka «восхвалятъ (прославятъ)» и слово יְהוּדָה Jehūdāh имѣютъ одинъ общій корень יָדָה — «восхвалятъ (прославятъ)».

¹ Печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

VII.

И. Ю. Марконъ сдѣлалъ сообщеніе о значкѣ, носившемся персидскими евреями ¹.

VIII.

Н. Я. Марръ прочиталъ извлечение изъ вновь открытой и издаваемой (въ серіи Bibliotheca Armeno-Georgica) прот. К. С. Кекелидзе грузинской версіи «Житія Тимоея» и далъ характеристику этого памятника, не сохранившагося ни въ арабскомъ оригиналѣ, ни въ иныхъ переводахъ.

IX.

Въ обмѣнѣ мѣтніями по поводу сообщенія Н. Я. Марра приняли участіе И. Ю. Крачковскій, Н. Г. Адонцъ, В. А. Жуковскій и Я. И. Смирновъ.

X.

Н. И. Веселовскій прочиталъ докладъ: «Царь Дюдень и царевичъ Дюдень» ².

¹ Напечатано въ Зап. Вост. Отд., т. XXIII, стр. 363—364.

² Докладъ напечатанъ въ Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, XXI, кн. 1.